

«Маленький Чу».

Вечером Ян Сюнь пригласил сына в свой кабинет. Он смотрел на сына с некоторым трепетом. Он думал о сцене, произошедшей днем, с беспокойством и сожалением на лице.

Какие бы связи и ненависть ни были между старейшинами, это не должно касаться детей. Он ненавидел Гао Яцинь и ее прелюбодея. Он ненавидел то, что они принесли ему столько лет страданий, и даже более того, они плохо обошлись с его драгоценным сыном.

Если бы не удача его сына, то что он встретил эту хорошую девушку Диндин в деревне. То что он получил прибыль от катастрофы. Он также позаимствовал свет у родителей жены, чтобы найти относительно непринужденную преподавательскую работу. Если нет, то Ян Сюнь поглотил бы сердце Гао Яциня живым.

Он посмотрел на новости, которые он нашел, в которых она даже могла пожертвовать своим сыном, чтобы доставить удовольствие пасынку, и иметь правильную репутацию доброты к пасынку. Он посмотрел на то, что она сделала. Это было безумие.

«Что произошло сегодня днем...»

Ян Сюнь не осмелился говорить слишком откровенно. В конце концов, Гао Яцинь все еще была биологической матерью его сына. Он сделал слишком много чего и боялся, что его сын загрустит и делал это слишком легко. Он снова почувствовал недоумение и какое-то время стоял перед дилеммой.

«Пап, можешь быть уверен, что мне не грустно».

Ян Чу увидел, что его отец в это время запутался.

Его глаза были слегка опущены, а ресницы затенены светом, делающим его глаза невидимыми, но преследующая меланхолия заставила пожилого человека страдать от боли.

«В прошлом я также завидовал Цзян Наньчэну и Цзян Сицзинь. Я завидовал тому, что она обращается с ними как с драгоценностями, и завидовал ее безоговорочной преданности им. Я часто задавался вопросом, я тоже ее ребенок, почему она часто меня не замечает? Получил ли я полную оценку на экзамене или получил синяки на лице, когда ссорился с одноклассниками, ее глаза всегда были прикованы к другим людям, включая Цзян Дунлинь. Она любит и ценит их больше, чем меня ».

Голос Янь Чу был низким и грубым, таким как красноречивый, из-за чего Янь Сюнь, казалось, увидел своего маленького ребенка. Потеряв отца, Ян Чу остался один в углу дома семьи Цзян и смотрел на сцену любви и самоуважения семьи. Также казалось, что после несчастного случая его сын, которого все исключили, был очень болезненным.

Сердце Ян Сюня сжалось. Простое прослушивание коротких слов сына усиливало его ненависть к семье Цзян и Гао Яцинь.

«До тех пор, пока она не использовала меня, чтобы заменить Цзян Дунлина и стать образованным молодым человеком, которого отправили в сельскую местность, я внезапно понял, что моя мать умерла, когда я был очень молод. А та, которая в настоящее время была жива, является матерью Цзян Наньчэн и Цзян Сицзинь, также хорошей мачехой Цзян Дунлин. Теперь для меня моя семья - это только мой отец, Диндин и наш ребенок ».

Ян Чу поднял голову, и его глаза загорелись. На мгновение Ян Сюнь почувствовал, что его сын действительно отрицал свою мать. Он полностью считал ее чужой, даже с небольшой ненавистью.

«Хорошо, это просто наша семья».

Янь Сюнь наполнился тысячей сожалений, его глаза были красными, а руки дрожали, когда он держал Ян Чу.

Наконец он заверил, что его сын не отказывался от своей биологической матери. Его сын был слишком настойчив в прошлом, и его не заверили, что он хочет отомстить Гао Яциню и другим.

Теперь было хорошо ценить все, что у нас было, и непредвзято встречать все невзгоды.

Ян Сюнь не удержался и трижды рассмеялся. Это был его сын, который был лучше его. Что касается тех, кто должен ему и его народу, он, как его отец, отомстит ему.

Ян Чу вышел из кабинета и пошел по коридору. Он наблюдал, как побочная миссия 2 внезапно увеличилась на 20%. Он остался доволен своим выступлением только сейчас.

На самом деле он никогда не был щедрым человеком. Напротив, он был скуп и строг.

В начале побочной миссии 2 у него был план. Если он хотел отомстить семье Цзян, он не смог бы сделать это без финансового положения семьи Янь и отношений, стоящих за ними. Чтобы использовать эти вещи, он не мог избежать взгляда отца, пока его крылья не расправились.

Согласно пониманию Ян Чу о нем, если он будет слишком настойчив в мести, это может быть плохо для Ян Сюня.

Его старый отец всегда чувствовал, что он в долгу перед сыном, и хотел это исправить. Он был слишком настойчив в ненависти. Для пожилого человека это только сделало бы его более огорченным и укоризненным.

В какой-то степени глубоко ранила не только любовь, но и ненависть. Если Янь Чу хотел отомстить Гао Яцинь, то не потому, что он слишком много помнил об этой матери.

Таким образом, он неявно дал своему старому отцу какое-то направление расследования семьи Цзян в его повседневной жизни и в то же время показал свое безразличное отношение к этой семье.

В глубине души он знал, что, что бы он ни думал, его старый отец, семья Цзян и Гао Яцинь были безнадежной ситуацией. Каким бы хорошим он ни был, он не мог отпустить человека, который десять лет причинял себе вред и несправедливо относился к своему сыну. Ян Чу только добавил огня, чтобы его старый отец не забыл добавить свою долю, когда начинал.

«Дорогой чем я могу тебе помочь?»

Когда Янь Чу вернулся в свою комнату, Линь Диндин уже была в постели с включенной прикроватной лампой и книгой в руке.

Книга открылась на первой странице, когда свекор позвал мужа, она забеспокоилась. Ведь сегодня к ним домой пришел неожиданный гость. Она беспокоилась, не повлияет ли внешний вид этого человека на настроение ее мужа и тестя. Она была совсем не в настроении читать.

«Папа дал нашей дочери несколько имен, позволь мне пойти к консультанту, хорошо?»

Эти надоедливые люди и вещи, Ян Чу, от начала до конца, не желали, чтобы Линь Диндин знал. Она все еще была беременна ребенком, в случае, если она была в затруднении, это была проблема двух человек.

«До рождения ребенка эта дочь. Если мы узнаем, что ребенок - сын, мы не будем на тебя жаловаться ».

Характер Линь Диндин был прост. Она не думала, что муж обманывает ее. Она подумала о том красивом имени, которое они дали своей дочери, и о том, как это было забавно, если его дали мальчику.

«Наш ребенок должен любить маму и папу больше всего. Как они могут меня винить? »

Ян Чу мягко положил голову на живот Линь Диндин: «Через несколько дней, давайте позвоним домой и заберем тестя и тещу в столицу, хорошо? Когда у тебя будет ребенок, они должны быть рядом. Особенно в течение нескольких месяцев мы с отцом до конца не понимаем, что случилось в послеродовой период, и вам должна помочь свекровь ».

"В самом деле!"

Линь Диндин была в восторге и отложила книгу в руке. В эти дни ее жизнь была счастливой, и единственное, что ей не нравилось, это то, что она отсутствовала дома несколько месяцев и не могла видеться с родителями.

И только когда она стала матерью, родители столкнулись с трудностями. По мере того как ее живот становился все больше и больше, Линь Диндин скучала по родителям еще больше. Но она не могла сказать этого перед мужем. Было неожиданно, что Ян Чу выдвинул этот вопрос на шаг впереди нее, что взволновало ее.

«Мой отец по-прежнему является руководителем группы. Возможно, он не успеет приехать». Линь Диндин немного запуталась. Приедет ли ее мать, без отца?

<http://tl.rulate.ru/book/30428/1227587>